

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.1>

Биттирова Тамара Шамсудиновна

"ПЕСНИ УШЕДШИХ В СТАМБУЛ" И ПАМЯТЬ ПРЕДКОВ В ФОЛЬКЛОРЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЫ

Статья посвящена историческим песням в фольклоре карачаево-балкарского зарубежья; в ней дается развернутый анализ цикла исторических песен, связанных с мухаджирством, - "Стамбулчуланы жырлары" ("Песни ушедших в Стамбул"). Этот цикл исторических песен до сих пор не нашел должного освещения в национальной фольклористике и находится на стадии изучения, однако значимость этого исторического жанра в развитии устного поэтического творчества диаспоры трудно переоценить. Приводятся сведения из зарубежных и российских источников, где отражен этот жанр фольклора карачаево-балкарского зарубежья. Установлено, что важнейшими темами в "Песнях..." становятся темы потерянной родины, тоски по Кавказу, а также примирения с новой страной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 221-224. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.512.142

Дата поступления рукописи: 09.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.1>

Статья посвящена историческим песням в фольклоре карачаево-балкарского зарубежья; в ней дается развернутый анализ цикла исторических песен, связанных с мухаджирством, – «Стамбулчуланы жырлары» («Песни ушедших в Стамбул»). Этот цикл исторических песен до сих пор не нашел должного освещения в национальной фольклористике и находится на стадии изучения, однако значимость этого исторического жанра в развитии устного поэтического творчества диаспоры трудно переоценить. Приводятся сведения из зарубежных и российских источников, где отражен этот жанр фольклора карачаево-балкарского зарубежья. Установлено, что важнейшими темами в «Песнях...» становятся темы потерянной родины, тоски по Кавказу, а также примирения с новой страной.

Ключевые слова и фразы: «Песни ушедших в Стамбул»; фольклор в диаспоре; историко-героическая песня; эволюция; поэтика.

Биттирова Тамара Шамсудиновна, д. филол. н., ведущий научный сотрудник
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
tbittir@mail.ru

«ПЕСНИ УШЕДШИХ В СТАМБУЛ» И ПАМЯТЬ ПРЕДКОВ В ФОЛЬКЛОРЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЫ

Фольклор северокавказских народов служил первоисточником для национальной истории, так как отдельные песни, сказания, легенды посвящались реальным событиям [1, с. 60]. Особое значение фольклор приобретает в условиях удаленности от исторической родины, так как способствует сохранению как языковой, так и культурной традиции, в качестве примера можно проанализировать фольклорные тексты мухаджиров.

В фольклоре карачаево-балкарских мухаджиров хорошо сохранились исторические песни о кавказской войне, и самое ценное для нас то, что в диаспоре встречаются тексты, не зафиксированные на родине. Кроме песен «Хасаука» и «Большой Хож» читателю из этой тематической группы почти ничего неизвестно. Трудно поверить, что народные певцы-импровизаторы и авторы зарождающейся письменной литературы не отожделись на драматические события Кавказа, длившиеся более века. Незначительное количество песен о кавказской войне объясняется идеологическими установками, направленными на замалчивание исторических фактов и даже их отрицание. Но за 80 лет советской власти песни, не будучи записаны, за небольшими исключениями, исчезли из народной памяти. И в сохранных текстах даются жесткие оценки действиям царского правительства и военным на Кавказе в период его завоевания. Вот что говорится об этом в небольшом отрывке песни об имаме Шамиле – «Мубарек Шамил эфенди», дошедшем до наших дней:

Дагестан захватили русские.
Мир наполнился неверными.
Предателей стало так много.
Благословенный Шамиль эфенди.

Ты был радостью для верующих,
Мечом для неверных,
Ты был светом на земле,
Благословенный Шамиль эфенди.

Войска тебя окружили,
Неверные тебя схватили,
Отдали русскому царю,
Благословенный Шамиль эфенди... (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Т. Б.) [2, с. 114].

Песня с подобным содержанием не могла быть опубликована. Неизвестен автор песни, как неизвестны и обстоятельства ее создания. Она не сохранилась на Кавказе и записана в диаспоре, хотя можно предположить, что была сочинена на исторической родине.

Анализируемые песни сочинены более ста лет назад и посвящены трагическим событиям и отдельным личностям, каким-либо образом повлиявшим на эти события или пострадавшим от них. Ввиду того, что они редко были объектом исследования, то и полевые записи производились в незначительном количестве. Среди них – песни о периоде кавказской войны и «Песни ушедших в Стамбул», до последних десятилетий не входившие в научный оборот и по этой причине утерявшие основной корпус.

Из корпуса исторических песен зарубежья выделяется цикл «Песни ушедших в Стамбул» – «Стамбулчуланы жырлары». Они имеют свою хронологию, обусловленную как историческими, так и творческими обстоятельствами. Можно наблюдать очевидную связь между названными песнями и предшествовавшими им, в которых звучит протест против всей системы национального и социального гнета [7, с. 239-240].

Стремление участников первой волны переселенцев выбрать путь мухаджирства отразилось в первых песнях названного цикла. Это стремление, вкупе с религиозной мотивацией, приняло форму исхода к «земле обетованной» и реализовалось в песенном творчестве карачаевцев и балкарцев множеством произведений. Они были сочинены еще до массового исхода, и главными идейными составляющими в них были надежда на лучшую жизнь и призыв идти к «муслиман топрак» – к мусульманскому миру. В них звучит уверенность в правильности выбора и содержатся такие понятия, как земля обетованная, мусульманский мир, справедливость и благоденствие:

Инша Аллах, энди биз Стампулгъа кетебиз.
Имметлени къабырларына зиярат этербиз.
Биз Стумпулда тые соярбыз къурманнга,
Зем-зем къуярбыз къумгъаннга [1, с. 11]... /

«Слава Аллаху, мы теперь уходим в Стамбул. Мы будем посещать могилы святых. В Стамбуле сделаем жертвоприношение верблюдом, нальем воду из родника Зем-Зем в кувшин для омовения...».

Жизнь на чужбине оказалась намного прозаичней и трудней, чем представлялось. Настроение мухаджиров меняется с осознанием неотвратимости произошедших с ними судьбоносных перемен и невозможности возвращения на родину. Об этом свидетельствуют песни-кюй (плачи), которых можно объединить в единый цикл «Стампулчуланы жырлары» («Песни ушедших в Стамбул»). Они вошли в карачаево-балкарский фольклор под одноименным названием, составляя жанровую разновидность *кюйле* – плачи. Данные песни были сочинены мухаджирами, но быстро распространились на исторической родине – на Кавказе – благодаря тем, кто каким-то образом смог вернуться обратно.

Если в самых ранних песнях содержание «Песен ушедших в Стамбул» наполнено тоской по родине, то вскоре появляются другие мотивы: упреки по отношению к инициаторам переселения о невозможности найти достойную социальную нишу на новом месте:

Байлыкь излеп келдинг эсе,
къайдалыла алтын къошунларынг?
Уллукь излеп келдинг эсе,
къайдады патчах быстырларынг [6]? /
«Если ты пришел в поисках богатства, то где твои золотые кубышки? Если ты пришел, чтобы стать великим, то где твои падишахские одеяния?...».

Первая опубликованная песня из этого цикла содержала 37 строчек и была напечатана в сборнике «Къарачай халкъ жырла» («Карачаевские народные песни») в 1965 году, она идентична песне, записанной в турецкой диаспоре Заремой Кипкеевой [3, с. 179; 5, с. 276]. Как сообщают составители сборника, эта песня-плач записана в с. Курорт Теберда от Аджиева Ахмата в 1959 году.

Нетрудно заметить, что песня, записанная в Карачае, сочинена мухаджирами в Турции. В первую очередь, информация об этом – в содержании самой песни. Переселенцы первой волны – 1886-1888 гг. одолели много тяжелых испытаний, прежде чем обустроиться на новом месте. Холод, голод, неприкаянность преследовали их несколько лет, несмотря на то, что турецкое правительство старалось создать приемлемые условия для проживания вновь прибывшим. Только человек, прошедший тяжкий путь мухаджира, смог бы создать произведение такого эмоционального накала. В своих редких письмах родным они просили: «Посидите под тем деревом, обнимите камни у моего дома, выпейте воду из того родника» [4, с. 174]. Будучи корреспондентом районной газеты, поэт и ученый М. Хубиев в конце 50-х годов встретился с группой тебердинцев, которым посчастливилось реэмигрировать из Турции. Один из тех, кто возвратился из Турции, – Кубеков Апас свидетельствовал: «Когда мы плыли по Черному морю, многие умерли, трупы заставляли бросать в открытое море. Тогда наши сердца переполнились горечью и обидой. Как только оказались на турецком берегу, нас окружили и не разрешали общаться с местным населением, установив карантин. Мы не могли спать ночами, нам снилась Родина, и мы поклялись вернуться на Кавказ при первой возможности» [Там же, с. 176-177].

Магомед Хубиев написал проникновенные стихи о карачаевцах-мухаджирах в традиции народного кюй¹. Они повествуют о печальной доле вынужденных переселенцев и перекликаются с историческими песнями стамбульцев:

¹ Кюй – песня-плач.

Кёпле думп болдула, исси кьумлагъа кёмюле,
 Къарачайда къара суулагъа термиле.
 Ой, женнет топракъ мында тийюлдю, – кавказдад.
 Иннетибиз да бу жерледе къалмазгъад [Там же, с. 177-178]... /

«Многие исчезли, утонув в горячих песках, ушли, страдая по прохладным родникам Карачая. Земля обетованная, не здесь, – на Кавказе. Наша цель – вернуться обратно...».

Среди «Песен ушедших в Стамбул» встречаются такие, в которых рассказывается о трудностях бытового характера. Мухаджирь не сразу нашли приют в новой стране, т.к. глаз не мог привыкнуть к безлесному ландшафту, они искали скалистую местность, которая хоть как-то могла им заменить привычный на Кавказе пейзаж, о чем говорится в песне о Килисе:

Муслиман кьырал деп, келип кьуюлгъанек Истанпул шахаргъа.
 Сиз тынглагъыз андан а сора кьыйынлыкъ хапаргъа, хой..
 Патчах Солтан Хамит бизни бергенеди Къония уулягъа.
 Анда жашаялмай биз келгенедик Килийса жайлыкъгъа, хой [2, с. 112]... /

«Мы оказались в городе Стамбуле в поисках мусульманской страны. Послушайте дальше повесть о наших бедах. Солтан Гамид падишах определил нас в вилайет Кония, Но мы не смогли там жить и пришли на летнее пастбище в Килисе...».

Эта песня – свидетельство первого периода адаптации мухаджиров в новой стране, о тех испытаниях, пережить которые пришлось и самому автору песни. Помимо всего прочего, вновь прибывшим приходилось находить общий язык с соседями – турками из близлежащих сел. Местные крестьяне настороженно отнеслись к кавказцам, считая их гяурами – неверными, иногда приходилось отстаивать свое имущество и личную свободу с оружием в руках.

И все же жажда жизни, стремление ее обустроить брали верх, и песня рассказывает, как молодые красавицы и смелые джигиты среди мухаджиров отличались своим воспитанием и человеческими качествами, что находило позитивный отклик у соседей, и они стали относиться со временем к переселенцам благосклонно:

Алай жарашу а къартларыбыз баред, адам сукъланырча,
 Тишируларыбыз адепли элле алгъышда айтырча, хой.
 Уоу, жашларыбыз а алай а бёгекле, алай а батырла,
 Уоу, кьызларыбыз а жарыкъ жулдюзлача алай а ариула, хой.
 Алай болгъанлыкъгъа, биз жарлылыкъдан жунчугъан эдик,
 Тёгерек элле энишге кёрдоле, сыйсыз болгъан эдик, хой [Там же, с. 165]... /

«У нас были такие обаятельные старики, каждый бы позавидовал. Женщины был воспитаны, как в благожеланиях, хой. Уоу, молодые парни стойкие и храбрые, уоу, девушки как ясные звездочки, красавицы, хой».

С первых дней переселения большинство мухаджиров стало жалеть о сделанном шаге и более всего их тревожила неизвестность в незнакомой стране. Но не было возможности исправить ошибку, пути назад были отрезаны. В этом отношении более всего не повезло эмигрантам второй волны. Если переселенцы XIX века могли каким-то образом вернуться на Кавказ, то после Октябрьской революции и установления советской власти граница была закрыта на «железный занавес» почти на целый век. Только единицы окольными путями могли ненадолго посетить Кавказ и увидеть своих родных.

Несмотря на то, что песни *мухаджиров* – «*Стампулчула*» созданы относительно недавно, имен авторов не сохранилось. Они были сочинены в последней четверти XIX – начале XX века, до Октябрьского переворота. «Стампулчула» («Стамбульцы»), «Стамбулгъа кёчгенлени жырлары» («Песня ушедших в Стамбул»), «Мухажирле» («Мухаджирь») под такими названиями объединены десятки песен неизвестных авторов. В отличие от диаспоры на исторической родине их немного. В среде мухаджиров до последнего времени они преобладали над остальными жанровыми подвидами исторического эпоса. Главное содержание песен «Стампулчула» – тоска по покинутой родине, по родственникам и друзьям. Вместе с этим в них нередки мотивы неуверенности в своем будущем, растерянности перед жизнью на чужбине. В песенной культуре мухаджиров – выходцев из Кавказа одно из главных мест занимают плачи (кюй). Тоска по родным местам и близким, оставшимся на родине, соединяясь с осознанием своей трагической ошибки, создает психоэмоциональный фон произведений.

Среди новых исторических песен, которые примыкают к исследуемому циклу, выделяется песня, восхваляющая Анкару – столицу Турции, где принимались важные решения в отношении мухаджиров. Она стоит особняком в данном цикле, ибо воспринимается как гимн мультиэтни – беженцев периода Второй мировой войны, выражая их надежды на лучшую долю во вновь приобретенной родине. Несмотря на то, что имя автора песни известно (беженец из лагерей для перемещенных лиц – Ибрагим Ульбашев), она вошла в корпус диаспорального фольклора. Песня создает образ усталого путника, стоящего перед правительственными учреждениями Анкары, где будет приниматься судьбоносное решение, которое предопределит его дальнейшую жизнь. Тревожное ожидание героя, только недавно смотревшего в глаза смерти, сменяется надеждой:

Сынган жюрек талпына,
 Мен аллынга келеме.
 Туркияны халкъына
 Кавказдан салам береме.

Къан ичинде жууулгъанланы
 Сен къутхаргъын, Я Аллах!
 Ватанындан къууулгъанланы
 Сен къутхаргъын, Я Аллах [Там же, с. 115]!.. /

«Разбитое сердце с надеждой стоит перед тобой. Народу Турции передаю привет из Кавказа. Тех, кто то-нул в крови, ты спаси, О Аллах! Тех, кто изгнан из Родины, ты спаси, О Аллах!».

Со временем, со сменой поколений, были забыты основные причины исхода, и все начало сводиться к демонизации роли царя и его правительства при принятии решения покинуть Родину и стать мухаджиром. Вот как об этом говорит молодой автор, певец-импровизатор:

Сабийлерибизге юйретирге керекбиз
 Кавказдан нек келгенибизни.
 Хар кимге да эшитдирирге керекбиз
 Журтубуз ючюн нек ёлгенибизни.
 Орусла бек хауаслангандыла,
 Дунияны иеси болайыкъ деп.
 Орусла бла сермеширге тебирегендиле,
 Орусла уа бек кёп жыйылып келгендиле.
 Къарт аталарыбыз да: кёпден кёп, аздан аз ёлор деп,
 Орусланы аллына сюелгендиле.

Асыры кёп болгъанлары ючюн
 Жетмейин къалгъанд кючлери [Там же, с. 113]... /

«Мы должны рассказывать детям своим, почему покинули Кавказ. Пусть каждый услышит, почему мы отдавали жизни за родину. Русские очень стремились, чтобы завладеть всем миром. Мы начали сражаться с русскими, они были в несметном количестве. Наши старшие, сказав: “От большого количества погибнет больше, от меньшего – меньше”, стали перед русскими. Не хватило сил перед таким количеством (врагов)».

Чувство обиды, откровенно выраженное в приведенных строчках, традиционно проявляется почти во всех «Песнях ушедших в Стамбул», начиная с первых песен. И это неудивительно – чтобы человек покинул свой теплый дом, родных и близких и ушел в неизвестность, должен быть сильный толчок. И тех, кто уходил в неизвестные края, сопровождала сила этого толчка и незаживающая рана в сердце.

Несмотря на обновление тематики фольклора в последние десятилетия, тема потерянной родины, тоски по Кавказу остается главной в творчестве и тех поколений, которые знают о родине предков по рассказам старших. Современные певцы-импровизаторы по-своему относятся к поступкам тех, кто покинул в свое время Кавказ. Раны, нанесенные предкам, заставляют их проявить свое отношение к событиям более чем вековой давности. Вместе с тем в их произведениях существует идея примирения с новой страной, идея любви к Турции, несмотря на то, что приходится помнить, с каким трудом им приходилось завоевывать новое пространство для жизни в ней.

Список источников

1. **Базиева Г. Д.** Национальная культура в сравнительной перспективе // Вопросы культурологии. 2012. № 8. С. 59-62.
2. **Биттирова Т. Ш.** Къарачай-малкъар диаспорада суратлау чыгъармачылык (Литературно-публицистическая деятельность в карачаево-балкарской диаспоре). Нальчик: Издательство КБИГИ, 2015. 182 с.
3. **Кипкеева З. Б.** Карачаево-балкарская диаспора в Турции. Ставрополь: Издательство Ставропольского госуниверситета, 2000. 183 с.
4. **«Къара сууну къатында».** Къарачай-малкъар халкъ джырчылары юсюнден («У родника». О карачаево-балкарских народных сказителях). Черкесск: Госиздат, 1981. 181 с.
5. **Къарачай халкъ жырла** (Карачаевские народные песни). М.: Наука, 1969. 276 с.
6. **Полевые записи автора.** Текст записан в Турецкой Республике, в г. Эскишехир, 24 июня 2012 г. Информатор Нуруллах Оналан, 1952 г.р.
7. **Узденова Ф. Т.** Роль фольклора в становлении поэтической традиции у карачаевцев и балкарцев (к истокам жанра) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 238-240.

“SONGS OF THE GONE TO ISTANBUL” AND THE MEMORY OF THE ANCESTORS IN THE FOLKLORE OF THE KARACHAY-BALKAR DIASPORA

Bittirova Tamara Shamsudinovna, Doctor in Philology, Leading Researcher
Kabardian-Balkarian Institute for the Humanities Research, Nalchik
 tbittir@mail.ru

The article is devoted to historical songs in the folklore of the Karachay-Balkar abroad; it provides a detailed analysis of the cycle of historical songs related to Muhajirism – “Stambulchulany zhyrlary” (“Songs of the Gone to Istanbul”). This cycle of historical songs has not yet been adequately covered in the national folklore studies and is being examined at present, but the significance of this historical genre in the development of the oral poetic creativity of the diaspora cannot be overestimated. Information representing this genre of the Karachay-Balkar folklore is taken from the foreign and Russian sources. It is stated that the themes of the lost homeland, longing for the Caucasus and reconciliation with the new country are the most important in the “Songs ...”.

Key words and phrases: “Songs of the Gone to Istanbul”; folklore in diaspora; historical-heroic song; evolution; poetics.